

DOI: 10.15643/libartrus-2019.2.6

Особенности этикетных моделей прощания в чеченской лингвокультуре

© Л. М. Бахаева

Чеченский государственный педагогический университет
Россия, Чеченская Республика, 364031 г. Грозный, улица Киевская, 33.

Email: blm.99@mail.ru

В статье рассматриваются этикетные формулы прощания на материале чеченского языка. Автор указывает на то, что речевой этикет обеспечивает межличностный успех в общении, который является главным критерием для достижения речевого контакта в официальной и неофициальной обстановке. Изучение этикетных моделей позволяет выявить определенные нормы, которые регулирует языковое поведение. Исторически сложившиеся национальные черты у носителей чеченского языка по сей день сохраняют установленные правила, в которых фигурирует комплекс нормативных форм поведения. Речевые формулы этикетных моделей прощания, составляющие систему ценностей носителей языка, отражаются в таких понятиях, как «куц», «яхъ», «бехк», «сабар». Культурно-специфические особенности четко прослеживаются в языковом материале, раскрывающем ментальные характеристики чеченцев, этические и воспитательные идеалы (фразеологии, паремиологии, текстах художественной литературы).

Ключевые слова: коммуникативное поведение, культура, формулы прощания, ситуация, этноэтикет.

В современной науке исследование коммуникативного поведения считается перспективным: активно возрастают число публикаций, которые представляют материалы по изучению национального, возрастного и гендерного коммуникативного поведения. Главной задачей исследования формул общения является разработка моделей описания теоретического и практического поведения личности.

Лингвистическая тематика, направленная на рассмотрение речевого поведения разных народов, не может быть представлена в полной мере без учета этикетных норм, которые выражаются в формулах языковой вежливости как условие успешности любой социально-детерминированной межличностной коммуникативной деятельности [1, с. 83].

Целью данной статьи является раскрытие основных особенностей этикетных моделей прощания в чеченской лингвокультуре.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения национально-культурных особенностей коммуникативного поведения, выражающих модели этикетных формул носителей разных языков с целью выявления доминантных черт общения в связи с ростом межкультурной коммуникации. Трудовая этика, поведение в области управления конфликтами, стили общения и понимание культурных особенностей других стран дают возможность человеку свободно действовать в различных ситуациях [2]. Таким образом, изучение речевого этикета обеспечивает межличностный успех в официальном и неофициальном общении, что является главным критерием для достижения успешного речевого контакта [3–5]. Как справедливо отмечает Р. А. Газизов, комплексное описание национально-культурной специфики

коммуникативного поведения народа в целом и речевого поведения способствует профилактике и предотвращению межнациональных недоразумений, позволяет выявить и разработать пути достижения эффективности общения с представителями разных культур [6, с. 7].

Исходя из утверждения Э. Р. Сайфуллиной о том, что «в речевом поведении реализуется языковое сознание, отражающее те манеры общения индивида, которые определяются следующим: языковой и коммуникативной компетенцией, национальной принадлежностью, социально-культурным статусом (профессия, должность, уровень образования, культурные нормы и обычаи), биолого-физиологическими данными (пол, возраст, здоровье), психологическими параметрами (темперамент, интроверт или экстраверт), ситуацией, степенью знакомства коммуникантов, устойчивыми вкусами, внешними данными и пр.» [7, с. 8], логично представляется граница между нормой и ее нарушением. Такое изменение происходит в определенных ситуациях, от которых зависят тематика, цель, место и время происходящих событий.

Согласно В. И. Карасику, описание концептов, фиксирующих нормы поведения в разных ситуациях общения, означает, что «эмблематика и символика благодарности, насмешки, социального равенства, благополучия, социального действия, проектирования раскрывают как энокультурное и социокультурное своеобразие понимания этих квантов переживаемого опыта, так и более общие характеристики организации языка, мышления и культуры [8, с. 280].

Таким образом, неправильное употребление формул прощания в коммуникативном поведении приводит к «психическому дискомфорту» и неудачному завершению беседы [9, с. 69]. Это еще раз подтверждает, что знания, отражающие быт народа, его менталитет и историю, необходимы для современного человека. Именно это «позволяет устанавливать нужный контакт с собеседником в определенной тональности, в различной обстановке общения, отражать разный характер взаимоотношений и т.п.» [10, с. 254].

В нашей работе попытаемся проанализировать наиболее частотные способы реализации формул прощания в чеченском языке.

С давних времен особенности национального этикета чеченцев не утратили правила, в которых фигурирует комплекс нормативных форм поведения. В данном случае уместным будет выделить слова *гиллакх-оьздангалла* (этикет) и *нохчалла* (быть чеченцем) (основа национальной самоидентификации), которые составляют систему ценностей носителей языка, отражают морально-этические нормы (гостеприимство, взаимопомощь, приветливость, благородство, совесть, честь, уважение) и выражаются в следующих понятиях:

- *куц* (идеальное, которое проявляется во внешности человека и его внутренних качествах);
- *яхъ* (проявление великодушия);
- *бехк* (проявление недовольства к нарушениям норм поведения);
- *сабар* (проявление сдержанности).

Гиллакх-оьздангалла доцу чоьхь – ирс хир дац (Там, где нет нравственности, не будет и счастья) (чеченская пословица).

Итак, этноэтикет представляет собой систему, которая характеризуется нормами и моральными предписаниями общения в типичных ситуациях [11, с. 4].

Все перечисленные выше культурно-специфические особенности чеченского народа четко прослеживаются в языковом материале. Так, например, во фразеологии [12, с. 237; 13],

паремиологии, текстах художественной литературы этикетные формулы выявляются в контекстах употребления языковых единиц.

Продемонстрируем примеры чеченских вербальных формул прощания, которые различаются стилистически:

1. Нейтральные и «высокие» употребляются в повседневном и деловом общении и представляют фразеологические единицы:

Иодика йойл шун. (Счастливо оставаться!)

Марша Йойла шу! (Счастливого пребывания!)

Иодика а йина. (Попрощавшись.) (Счастливо оставаться!)

Марша гIолда! (Счастливо пути!)

Некъ дика хуьлда! (Хорошей дороги!)

Впервые роль фразеологизмов чеченского языка в произведениях художественной литературы была отмечена исследователем З. Х. Хамидовой [14], которая выделяет источники идиом:

1) разговорная речь, пословицы и поговорки;

2) литературный язык;

3) индивидуально-авторская обработка.

– *Шун некъ дика хуьлда, – аьлла, охъавовьссира...* [15, с. 187].

(– Хорошей вам дороги, – сказал и вышел.)

– *Иодика йойла...* («Юха кхана а, селхана санна») [16, с. 375].

(– Счастливо оставаться...)

– *Марша гIойла, Хьамзат, марша гIойла* («Юха кхана а, селхана санна») [16, с. 379].

(– Счастливо пути, Хамзат, счастливого пути!)

2. Стилистически сниженные употребляются в основном молодежью:

Гур ду вей! (Увидимся!) (употребляется только представителями мужского пола).

Давай тэда (похоже на русское «давай, тогда», но имеет другое смысловое значение).

Пока! (русское заимствование) (употребляется чаще всего только представителями женского пола).

Виц ма лолахь. Хьайн йиш хилчхьана вогIур хьо (Не забывай. Будет время, заходи) (обращение к мужчине).

Йиц ма лолахь. Хьайн йиш хилчхьана цогIур хьо (Не забывай. Будет время, заходи) (обращение к женщине).

Прощание-просьба может не предполагать действительного прихода.

В чеченском языке формулы прощания, как и во многих других языках [17–18], представляют сочетания слов и целые предложения, которые могут сопровождаться формулами прощания с различными значениями, в результате чего реализуются стратегии вежливости (оценка имевшей место встречи; благодарность за приглашение или визит, за уделенное время, угощение или другие знаки внимания; знаки внимания к третьим лицам; приглашения; различные пожелания; забота о партнере) [19].

1. Оценка встречи:

Тхо цунна реза хилир а. (Мы этому (этим) рады (удовлетворены).)

Иза кхочуш хилча,суна цIогIа хазахетардара. (Если это случится, я был бы очень рад.)

Вай вовше девза дикка хан ю. (Мы с тобой знакомы давно.)

2. Благодарность за приглашение, за уделенное время:

Баркалла, тхо(со) кхайкхарна. (Спасибо, что (меня) нас позвали.)

Баркалла хаза вовшахтохарна! (Спасибо за приятную (хорошую) встречу.)

Баркалла хьуна хаза аларна! (Спасибо тебе, что красиво сказал (хорошо посидели).)

Баркалла кхайкхарна. (Спасибо тебе, что позвал(и).)

Баркалла тѳелацарна. (Спасибо, что пригласил(и).)

3. Надежда на встречу в будущем:

– *Со хьело... Гур ду вай, ган доьгІнехь, доттагІа...* («Хьалхара дош») [20, с. 174].

(– Я спешу... Увидимся, если суждено, друг...)

– *ДІагІур ву со, – элира ас, – иштта дико хир ду. Хала ма хеталахь. Дика дуй?* («ДІадевлларш хьобца») [16, с. 271].

(– Ухожу, – сказал я, – так будет лучше. Не обижайся (увидимся). Хорошо?)

4. Удовлетворение встречей:

– *Со дІавоьду хІинца, зен-зулам доцуш ца ма кхетийна ас хьо, – элира ас, велавелла, бегаиш бан а гІуртуш* («ДІадевлларш хьобца») [16, с. 271].

(– Я сейчас ухожу, благополучно (удовлетворенный встречей) проводил тебя, – сказал я, улыбнувшись, шутя.)

– *Іодика Дала йойл, – элира кхуо, цунна тІаьхьа а хьожуш, – Дела реза хуьлда* («Дуьххьар-лера тІаьхьара некъ») [20, с. 138].

(– Счастливо (Дай Аллах) оставаться, – сказал он, глядя ему вслед. – Да будет тобой доволен Аллах.)

5. Знаки внимания третьим лицам:

Маршалла дІало чуьрачаьрга. (Передавай привет домашним.)

Маршалла дІало (нене, йише, дега, веше). (Передавай привет (матери, сестре, отцу, брату).)

6. Причина ухода:

– *Са йиш яц, мамас чувола аьлла, – схьа а ца хьожуш, жоп делира цо* («Мархийн кІайн гІаргІулеш») [16, с. 61].

(– Мне некогда, мама зовет домой, – я слово дала прийти вовремя.)

– *Тхо дІа арадовлу, Дерказ, балха тІехь хила деза тхан... Іодика йойла!* – *хьала а гІот-тий, хьекха-хьекхалуш, неІар тІехьа велира Патрон.*

(Мы уходим (выйдем), Дерказ, нам надо быть на работе... Счастливо оставаться!)

– *ДІавала, дІагІуо хьайн гІуллакхе, ламазна кечамбе ас* («Иштта, дІавоьдуш, цу некъах ца туьлуш, чекхвала...») [15, с. 563].

(– Ладно, иди по своим делам, надо готовиться к молитве мне.)

– *Вайша дІагІой... Вайша дуккха а ма Іийна, – элира йой, корта гара а боккхуш, бехкала йолуш санна* («ГІала еса хІунда яц тахана?») [21, с. 70].

(– Давай уйдем... Мы много здесь побыли, – сказала девушка, склонив голову, чувствуя себя виноватой.)

Как видно из представленных выше примеров, в чеченской коммуникации особое предпочтение отводится формулам прощания, которые обязательно сопровождаются длинными репликами, а также свидетельствуют о проявлении доброжелательного отношения к уходящему.

Отдельная роль отводится этикетным единицам прощания во время похорон, которые связаны с традициями культуры:

1. *Делан эхарта ваха* (уходить в другой мир).
2. *Дуьне дита* (оставить этот мир).

3. *Дуьненна букъ тоха (Дуьненна букъ туйхи)* (отвернуться от этого мира).
4. *Дуьнера дIакхалха* (переселиться в другой мир).
5. *Са дала* (уходит душа).
6. *Южалло лаца* (поймать смерть).
7. *Дуьнене бIаьргаш дIахьаббо* (закрыть глаза от мира).
8. *Дуьнене маршалла дала* (передавать приветствие миру).

Таким образом, чеченский речевой этикет как национальный стиль общения представляет исторически сложившийся коммуникативный тип поведения, выражающийся в различных ситуациях межличностного взаимодействия, прощальные формулы которого зависят от социокультурных факторов: социального статуса коммуникантов, возрастных особенностей, степени знакомства, ментальных признаков [22, с. 60].

Следует отметить, что анализ этикетных формул прощания в чеченской коммуникативной среде доказывает следующее:

- в репликах прощания употребляются разного рода пожелания добра, удачи, хорошей дороги, благодарности и т.д.;
- не принято прощаться при помощи одной-двух реплик, т.к. это считается невежливым и может обидеть собеседника;
- при употреблении некоторых форм прощания учитывается гендерный признак;
- одной из доминантных черт чеченского вербального коммуникативного поведения является «коммуникативная неимпозитивность – недопустимость прямого воздействия на адресата, формируемая в результате регулярного использования стратегий вежливости, дистанцирования, удаления («негативной вежливости»), нацеленных на уменьшение коммуникативного воздействия на собеседника» [22, с. 57].

Проделанная работа по раскрытию основных особенностей этикетных моделей прощания в чеченском языке дает возможность:

- 1) на определенных знаниях, умениях и навыках строить адекватное коммуникативное поведение;
- 2) развивать общение, от которого зависит отношение окружающих к говорящему;
- 3) раскрывать языковую и культурную информацию при сравнении и изучении других языков.

Соблюдение норм речевого этикета является главным критерием для эффективного культурного общения, воспитания социально-активной личности, выражения мыслей как в устной, так и письменной форме.

Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект 18-412-200001 Модели исследования коммуникативного поведения чеченцев-билингвов.

Литература

1. Поддубнова А. А. Вежливость как фактор коммуникативного поведения переводчика // *Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2014. №3. С. 83–86.
2. Okoro E. Cross-Cultural Etiquette and Communication in Global Business: Toward a Strategic Framework for Managing Corporate Expansion // *International Journal of Business and Management*. 2012. Vol. 7. No. 16. Pp. 130–138.
3. Стернин И. А. О понятии коммуникативного поведения // *Kommunikativ-funktionale Sprachbetrachtung*. Halle, 1989. Pp. 279–282.

4. Ryabova M. Politeness Strategy in Everyday Communication // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 206. Pp. 90–95.
5. Которова Е. Г. Модель речевого поведения «просьба» в русском и немецком языках: сопоставительное исследование // *Жанры речи*. 2016. №1. С. 65–77.
6. Газизов Р. А. К вопросу о коммуникативных угрозах в речевом общении (на материале русского и немецкого языков) // *Вестник Томского государственного университета*. 2010. С. 7–12.
7. Сайфуллина Э. Р. Когнитивная сфера русских и татарских паремий: «образ языка» и нормы речевого поведения»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2009. 22 с.
8. Карасик В. И. *Языковая матрица культуры*. М.: Гнозис, 2013. 319 с.
9. Гладров В. Речевые жанры «Приветствие» и «Прощание» в современном немецком и русском языках // *Вестник Череповецкого гос. ун-та*. 2014. №3(56). С. 69–74.
10. Розенталь Д. Э. *Культура речи*. М.: Университетская книга, 2014. 87 с.
11. Хасбулатова З. И. *Нравственная культура чеченцев «Гиллакх-оьздангалла»*. Назрань: Пилигрим, 2007. 90 с.
12. Байсултанов Д. Б. *Экспрессивно-стилистическая характеристика фразеологизмов чеченского языка*. Лейден: Университет Лейдена, 2006. 405 с.
13. Yusupova S. M. The Linguistics of Work Values: Comparative Analysis // *Psychosocial Health, Work and Language. International Perspectives Towards Their Categorizations at Work*. Springer. 2017. Pp. 19–35.
14. Хамидова З. Х. I. Хамидовн «Бож-Іела» це йолчу комедехь фразеологизмаш // *Орга*. 1976. №2. С. 25–34.
15. Ахмадов М. М. *Гулдина йозанаи. Дийцарш, повесташ*. Соьлжа-гІала: ДОШ, 2005. 655 агІо.
16. Бексултанов М. Э. *Наггахь, сайн сагатделча. Дийцарш*. Соьлжа-гІала: Книгийн издательство, 2004. 400 агІо.
17. Рабаданова Н. М. Коммуникативные особенности прощания в разных лингвокультурах (на материалах лакского и немецкого языков) // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. №2. часть 2.
18. Кравец Т. В. *Прощание в немецкой лингвокультуре*. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2011. 182 с.
19. Ларина Т. В. *Категория вежливости и стиль коммуникации*. Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 516 с.
20. Мамакаев I. *Нохчийн лаьмнашкахь: хаьржинариш*. М.: Молодая гвардия, 2008. 439 с.
21. Бексултанов М. *Гулдина проза. I-ра том. Я хьан тухур буйсанна хьан неI. Дийцарш*. Соьлжа-гІала: ДОШ, 2004. 736 агІо.
22. Гаджихмедов Н. Э. Язык как индикатор этнического менталитета (на материалах русского и кумыкского языков) // *Вестник Дагестанского государственного университета*. 2012. №3. С. 57–61.

Поступила в редакцию 04.03.2019 г.

После доработки – 09.04.2019 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2019.2.6

Peculiarities of models of etiquette goodbye in the Chechen language

© L. M. Bakhaeva

*Chechen State Pedagogical University
33 Kievskaya Street, 364031 Grozny, Chechen Republic, Russia.*

Email: blm.99@mail.ru

The article deals with etiquette formulas of goodbye on the material of the Chechen language. The author points out that the study of communicative skills of speech etiquette provides interpersonal success in communication, which is the main criterion for achieving speech contact in a formal and informal setting. The study of etiquette models forms certain norms that regulate language behavior. The historically formed national traits of the speakers of the Chechen language have not lost their significance, and at the same time, they still maintain the established rules, in which the complex of normative forms of behavior appears. Chechen folk etiquette includes categories of values, which is expressed in such words as *куч*, *яхъ бехк*, *сабар* and reflected in military style, hospitality, cult of seniority, family relationships. Cultural-specific features are clearly traced in the language material (phraseology, paremiology, fiction texts), which includes models of etiquette goodbye, revealing the mental characteristics of the Chechens, their ethical and educational ideals.

Keywords: communicative behavior, culture, formula of goodbye, situation, ethno-ethics.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Bakhaeva L. M. Peculiarities of models of etiquette goodbye in the Chechen language // *Liberal Arts in Russia*. 2019. Vol. 8. No. 2. Pp. 153–160.

References

1. Poddubnova A. A. *Vestnik VGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. 2014. No. 3. Pp. 83–86.
2. Okoro E. *International Journal of Business and Management*. 2012. Vol. 7. No. 16. Pp. 130–138.
3. Sternin I. A. *Kommunikativ-funktionale Sprachbetrachtung*. Halle, 1989. Pp. 279–282.
4. Ryabova M. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 206. Pp. 90–95.
5. Kotorova E. G. *Zhanry rechi*. 2016. No. 1. Pp. 65–77.
6. Gazizov R. A. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2010. Pp. 7–12.
7. Saifullina E. R. Kognitivnaya sfera russkikh i tatarskikh paremii: «obraz yazyka» i normy rechevogo povedeniya»: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Ufa, 2009.
8. Karasik V. I. *Yazykovaya matritsa kul'tury [Language matrix of culture]*. Moscow: Gnozis, 2013.
9. Gladrov V. *Vestnik Cherepovetskogo gos. un-ta*. 2014. No. 3(56). Pp. 69–74.
10. Rozental' D. E. *Kul'tura rechi [Culture of speech]*. Moscow: Universitet-skaya kniga, 2014.
11. Khasbulatova Z. I. *Nravstvennaya kul'tura chechentsev «gilakkh-o'zdangalla» [Moral culture of the Chechens "Gilakkh-ozdangalla"]*. Nazran': Pilgrim, 2007.
12. Baisultanov D. B. *Ekspressivno-stilisticheskaya kharakteristika frazeologizmov chechenskogo yazyka [Expressive-stylistic characteristics of the Chechen phraseological units]*. Leiden: Universitet Leidena, 2006.
13. Yusupova S. M. *Psychosocial health, work and language. International perspectives towards their categorizations at work*. Springer. 2017. Pp. 19–35.
14. Khamidova Z. Kh. I. *Orga*. 1976. No. 2. Pp. 25–34.
15. Akhmadov M. M. *Guldina iozanash. Diitsarsh, povestash*. So'lzha-glala: DOSh, 2005.
16. Beksultanov M. E. *Naggakh', sain sagatdelcha. Diitsarsh*. So'lzha-glala: Knigiin izdatel'stvo, 2004.
17. Rabadanova N. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2015. No. 2. chast' 2.

18. Kravets T. V. *Proshchanie v nemetskoj lingvokul'ture [Goodbye in the German linguistic culture]*. Blagoveshchensk: Izd-vo BGPU, **2011**.
19. Larina T. V. *Kategoriya veshlivosti i stil' kommunikatsii*. Rukopisnye pamyatniki Drevnei Rusi [*Category of politeness and style of communication*. Handwritten monuments of ancient Rus], **2009**.
20. Mamakaev I. *Nokhchiin la'mnashkakh': kha'rzharsh*. Moscow: Molodaya gvardiya, **2008**.
21. Beksultanov M. *Guliina proza. I-ra tom. Ya kh'an tukhur bu'isanna kh'an nel. Diitsarsh*. So'lzha-glala: DOSh, **2004**.
22. Gadziakhmedov N. E. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta*. **2012**. No. 3. Pp. 57–61.

Received 04.03.2019.

Revised 09.04.2019.